

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

М.В. Васильев

«Зеленая армия» Порховского уезда в 1919 г.

1919 г. стал годом тяжелейших испытаний для Псковской земли. Это было время острого продовольственного кризиса, разразившегося на Северо-Западе России. Уже с начала 1918 г. в губернии стал ощущаться недостаток продовольственного зерна и семян, в результате значительные площади оказались не засеянными. В докладах уездных исполкомов постоянно констатировалось, что «все волысполкомы осаждаются толпами наехавших из волостей, все требуют хлеба». Ситуацию на селе усугубляли продовольственные отряды, изымавшие «излишки» зерна у населения, массовые мобилизации населения в Красную армию, подводная повинность. Любое же проявление недовольства крестьян сложившимся положением расценивалось как контрреволюционное и наказывалось по всей строгости военно-революционного времени. В сложившихся условиях крестьяне все чаще прибегали к активным, а порой и вооруженным формам протеста против существующей власти: уходили в леса, вступая в «зеленые» отряды, совершали нападения на исполкомы.

Наибольший размах крестьянское повстанческое в губернии движение получило в Порховском уезде, где первые вооруженные выступления крестьян произошли в феврале 1919 г. Так, в д. Люблено Дегожской волости крестьяне угрожали расправой всем членам исполкома, отобрали от местного отдела милиции охотничьи ружья, взятые у них ранее. Милиция же дать отпора не могла, т.к. на сторону восставших перешли беглые де-

зертиры с винтовками. На подавление этого восстания было послано 50 человек с пулеметами¹. Другое крупное восстание крестьян произошло 3 мая в Городовицкой волости, где вооруженная толпа крестьян разогнала волостной Совет. Причиной крестьянского мятежа следственная комиссия отмечала «крайне тяжелое продовольственное положение» крестьян².

25 мая 1919 г. белая Северо-Западная армия генерала Н.Н. Юденича заняла Псков и продолжила наступление в направлении Порхова и Острова. Первые победы Белой армии активизировали крестьянское повстанческое движение в Порховском уезде. Так, уже через четыре дня после занятия белыми Пскова, в Дегожской волости вспыхнуло одно из наиболее крупных крестьянских восстаний в уезде. В телеграмме председателя Дегожского волысполкома Алавеса следующим образом раскрывается канва происходящих событий. 29 мая 1919 г. Дегожским исполкомом были собраны представители голодающих от каждого сельского общества для обсуждения критического продовольственного положения. Вместе с голодающими на собрание явились многие другие крестьяне, которые заявили председателю о том, что хлеба не отдадут, а голодающим готовы помогать самостоятельно: «каждое общество будет кормить своих»³. Комиссар Николаев был местными крестьянами избит, а от советских работников волости они требовали добровольного ухода с занимаемых постов. Крестьянское требование гласило: «Вы нам не нужны, записались в коммунисты, так и идите к ним, а вам мы служить все равно не станем». В кон-

Васильев Максим Викторович – аспирант кафедры русской истории ПсковГУ.

це собрания крестьяне забрали из исполкома свои ружья, вернув квитанции о приемке оружия. Председатель Алавес телеграфировал в Порхов: «Продовольственная комиссия разогнана, с голодом бороться некому, просим принять энергичные меры к тому, чтобы у нас было пресечено контрреволюционное брожение. А то начнутся бунты, с которыми мы уже не в силах будем бороться»⁴. Но порховские органы власти не успели оперативно среагировать на динамично меняющуюся ситуацию. Уже 30 мая 1919 г. волнение крестьян Дегожской волости стало шириться. На собравшемся сходе группа повстанцев сообщила об уничтожении исполкома и начале поголовной мобилизации граждан в возрасте от 16 до 45 лет во «временную армию против Советской власти». Так начала формироваться «Зеленая армия» Порховского уезда. Ряд крестьян вступали в повстанческие отряды добровольно, другие были мобилизованы насильно под угрозой физической расправы.⁵ На сторону восставших перешли военный руководитель Дегожской волости Быков и военный комиссар Хабаров⁶, возглавившие организацию мобилизационных работ и формирование боевых повстанческих отрядов⁷. Сельским обществам было поручено следить за передвижением отрядов Красной армии. В сложившихся условиях председатель волысполкома сообщал в Порхов: «Граждане ежедневно собираются на собрания, выносят постановления об отказе выполнять любые распоряжения с верху, а посему все члены исполкома слагают с себя полномочия, так как дальнейшее пребывание в должности влечет за собой дурные последствия вплоть до убийства»⁸.

В первых числах июня в Дегожскую волость вошли отряды РККА, которые смогли восстановить Советскую власть. Ряд крестьян, наиболее активно выступавших против власти Советов, были расстреляны⁹. Но окончательно уничтожить повстанцев не удалось. Отряды «зеленых» с боями отступили в соседние волости, и уже 2 июня 1919 г. напали на Сорокинский исполком, разгромили помещение, уничтожили документацию и разогнали советских работников. В телеграмме губернской ЧК сообщалось, что численность «зеленого» отряда составляла около

100 человек¹⁰. В Сорокинской волости были арестованы председатель исполкома Василий Семенов и его жена. Они были посажены под арест в помещении пожарного депо и приговорены к голодной смерти. В домах местных коммунистов и советских работников производились обыски и изъятие имущества¹¹.

Через несколько дней, 4 июня 1919 г. произошло восстание крестьян в Вышегородской волости, в результате был разграблен местный исполком, уничтожена документация, похищено оружие. Советская власть в Вышегородской волости была восстановлена только в середине июня 1919 г. с прибытием крупного отряда красноармейцев¹².

Одновременно с восстанием в Дегожской волости подняли мятеж против Советской власти и крестьяне Верхне-Шелонской волости. Так, 30 мая был разгромлен военный комиссариат, посланный для подавления мятежа отряд эстонцев и коммунистов был разбит и отступил, потеряв пулемет и 10000 патронов. После первой победы отряды «зеленых» заняли железнодорожную станцию Дедовичи и также попытались организовать мобилизацию местного населения¹³. К этому времени в Александровской волости Порховского уезда численность «зеленых» достигала около 800 чел., хотя вооружено из них было не более 60 чел.¹⁴

В течение лета 1919 г. крестьянскими восстаниями были охвачены 14 волостей Порховского уезда, а общая численность повстанцев составляла несколько тысяч человек. В столь тяжелых для Советской власти условиях 10 июля Порховский уезд был объявлен на осадном положении¹⁵, канцелярия уисполкома и многие ее партийные работники были эвакуированы в Старую Руссу¹⁶. Порховский исполком периодически просил прислать для борьбы с «зелеными» вооруженные команды.¹⁷ Повсеместно в 1919 г. широкий размах приобрело дезертирство. Так, по данным Псковской губернской комиссии по борьбе с дезертирством с февраля 1919 г. по март 1920 г. через нее прошли 68 457 чел¹⁸. Вооруженные дезертиры являлись основным ударным и организующим костяком «зеленого» повстанческого движения. Достаточно часто отряды дезертиров представляли собой своеобразные отряды

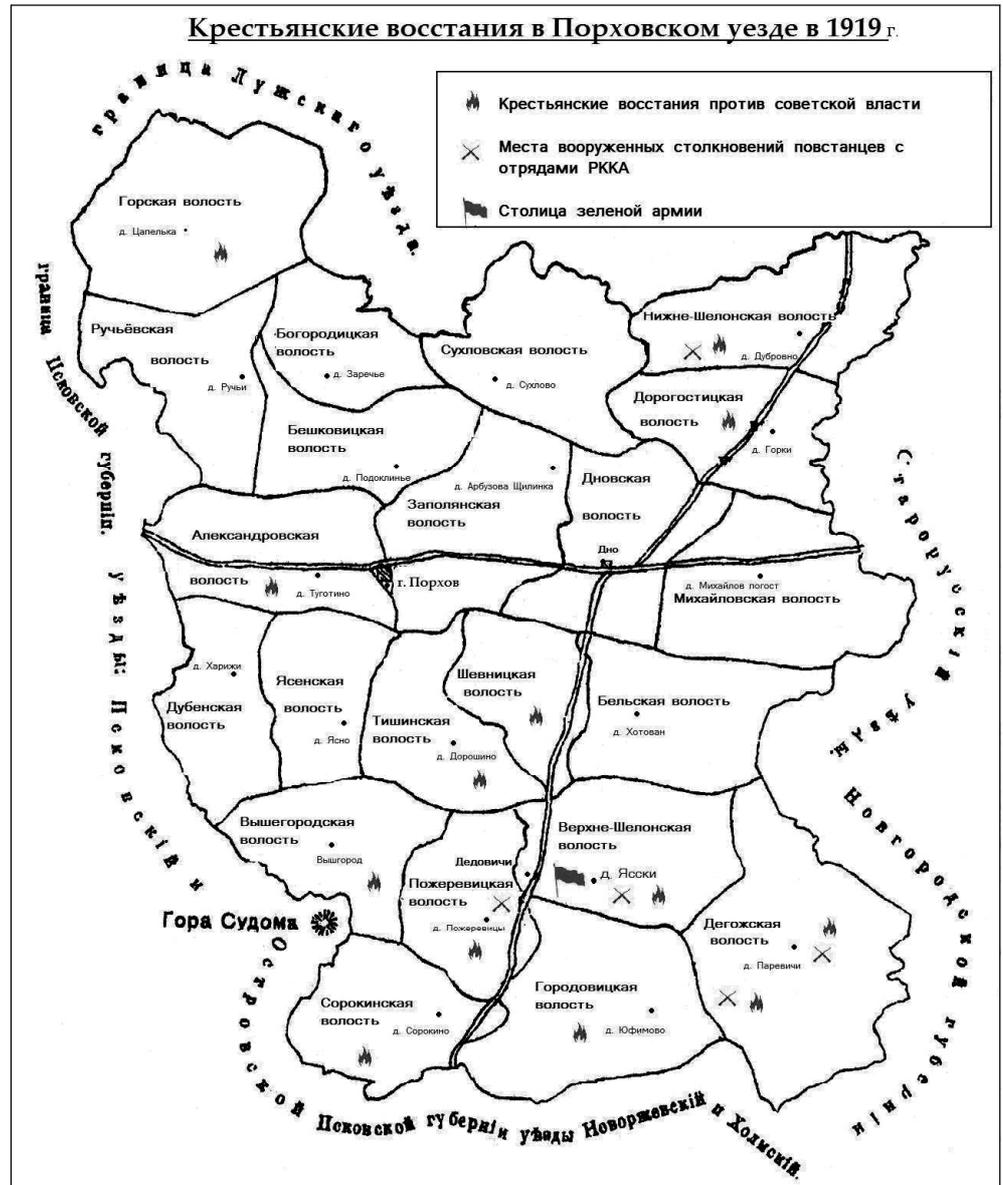
самообороны в деревнях и нередко имели свою строгую организацию и центры. «Зеленая армия» имела отдельные подразделения пехоты, кавалерии, на высоком уровне была поставлена разведка. Вчерашние фронтовики, хорошо знакомые с военным делом, руководимые опытными унтер-офицерами, а иногда и офицерами бывшей царской армии, они чаще всего прибегали к партизанским формам борьбы и достигали значительных результатов. В докладе о состоянии Псковской губернии за период с 15 мая по 15 июня 1919 г. о движении «зеленых» говорилось: «В последних числах мая дезертиры начали активно напоминать о себе. Зеленые, скрывающиеся до тех пор в лесах, начали появляться на больших дорогах, устраивать набеги на волостные исполкомы и военкомы, производить разгромы последних, портить железную дорогу и т.п.». Относительно действий этих «зеленых» банд в районах с антисоветски настроенным крестьянством в докладе (июнь 1919 г.) говорилось следующее: «За последнее время чувствуется организованность их выступлений, это заставляет полагать, что их действиями руководит какая-то группа. В то время как действия дезертиров прежде выражались в разгромах местных волостных учреждений и имели своею целью нанести местный ущерб, теперь вся их работа ведется в направлении нанести ущерб пунктам особой государственной важности, как-то железным дорогам, складам и прочее»¹⁹.

Будучи по происхождению крестьянами, дезертиры не являлись чужеродным элементом на селе, и, выступая в интересах крестьянства, получали от него мощную опору и поддержку. Симпатизировало крестьянство и лозунгам «зеленых»: «Долой войну, да здравствует свобода дезертиров и частная собственность, долой жидов и кровопийц-коммунистов!»²⁰. Но в то же время, прибегая к массовым мобилизациям населения, «зеленые» одновременно вызывали у части крестьян протест. Так, в Верхне-Шелонской волости был создан сельский сход, на котором выступали агитаторы из различных деревень. Во время схода звучали призывы вступить в «зеленую армию» и идти на исполком. Молодые крестьяне были готовы поддержать повстанцев, а более старшие с опаской относи-

лись к подобным предложениям. В процессе разногласий в среде крестьян возникла потасовка, дезертир Федор Дмитриев стрелял из ружья. В результате под угрозой оружия крестьяне «зелеными» были мобилизованы и направлены в Ясковский лес, при проходе через который многие разбежались²¹. Повстанцы также вводили продовольственные налоги на содержание «Зеленой армии», от которых крестьяне всячески стремились уклониться, сдавая «зеленым» норму хлеба низкого качества или «мякину»²².

«Зеленому» повстанческому движению были присущи элементы своеобразной имитации, так называемой «карнавальной культуры»: создание подразделений, штабов, проведение сходов и собраний, наличие знамен и др. Зачастую эти внешние формы подражания действующей армии не подкреплялись соответствующим внутренним содержанием, в некоей мере это был феномен перевоплощения в противостоящий объект, чем снималось психологическое напряжение от противостояния²³. Так, например, в д. Ясках – «столице» «Зеленой армии» было избрано свое правительство, волостной председатель и писарь, в помещении бывшего волысполкома были внесены иконы и портрет царя Николая II²⁴. В Нижне-Шелонской волости повстанцы, разгромив исполком и захватив казну, выдали расписку об изъятии денежной суммы, изображая тем самым легитимность своей власти²⁵.

Не имея возможности силой подавить крестьянское движение, Советская власть активно прибегала к агитации и пропаганде, стремясь очернить «зеленых» и отделить их от основной массы крестьянства. На страницах газет и листовок дезертиры приобретали образ беспробудных пьяниц и деградирующих личностей. «В местах скопления дезертиров, несмотря ни на какие запреты, царит беспробудное пьянство; всем, кто пытается водворить порядок, грозят вооруженной расправой; никакие распоряжения Советской власти не выполняются. Среди пьяной массы шныряют контрреволюционеры», – отмечалось в газетных заметках того времени²⁶. С другой стороны Советская власть шла на сознательное отождествление дезертиров с уголовщиной, полагая, что такое сопоставление

Карта крестьянских восстаний в Порховском уезде в 1919 г.

отвечает характеристике «зеленых» в целом. Но нередко подобные официальные характеристики мало влияли на позицию и отношение крестьянства, более того, сами «зеленые» резко отрицали уголовщину: ««уркаганы» сами по себе, а мы сами по себе»²⁷. Крестьян больше волновала затянувшаяся война и проводимая мобилизация. Все чаще мобилизованные в «Зеленую армию» крестьяне стремились сбежать к себе домой и заняться хозяйственными делами.

С осени 1919 г. развернулась новая волна крестьянских волнений в Порховском уезде. Так, во второй половине сентября произошло восстание крестьян в Шевницкой волости²⁸. Но сила повстанческого движения была заметно слабее по сравнению с летними месяцами. С одной стороны, это было связано с активными сельскохозяйственными работами на селе, а с другой, завершением боевых действий на территории Порховского уезда. В конце августа 1919 г. последние части агамана С.Н. Булак-Балаховича отступили в направлении Пскова, и Советская власть могла более оперативно использовать отряды Красной армии для подавления крестьянских выступлений. Ряд повстанческих отрядов был разгромлен, наиболее активные его участники расстреляны. Большинство крестьян, состоявших в «зеленых» отрядах, разошлись по своим деревням или продолжили скрываться в лесах. К концу 1919 г. порховская «Зеленая армия» прекратила свое существование. Небольшие группы «зеленых» слились с белой армией. Так, отряд «зеленых», сформировавшийся в июне 1919 г. в Горской волости, вступил в состав белогвардейской группы полковника Кувалдина, а пленные коммунисты были переданы поручику Сидорову. В дальнейшем члены этого, в прошлом «зеленого» отряда, воевали под Гдовом, а затем также разошлись по домам²⁹.

«Зеленое» движение, как форма вооруженного протеста против Советской вла-

сти получило довольно крупные размеры. В Порховском уезде летом 1919 г. крестьянское повстанческое движение, именуемое в документах того времени «Зеленой армией», поставило на грань существования Советскую власть, а в ряде волостей и уничтожила её. Но, несмотря на немалую в масштабах уезда численность «зеленых» и их вооружение, большинство крестьян в нее были мобилизованы все же насильно и служили помимо своей воли и желания.

В одном из дел ревтрибунала имеется коллективное заявление крестьян, выступивших в защиту своего односельчанина, арестованного по подозрению в соучастии с «зелеными». В нем отмечалось: «Узнав об аресте нашего соседа Ивана Кузьмича, мы нижеподписавшиеся, доводим до сведения, что за ним ничего контрреволюционного не замечали. Быть контрреволюционером он не мог, так как весь свой век занимался тяжелым крестьянским трудом и революция не только не отняла у него ничего, но и дала возможность работать на себя и жить. Что же касается до восстания зеленых, то мы все под страхом смерти, поджога построек и перед наставленным дулом ружья, вынуждены были отдавать бандитам последний горшок молока или подать лошадей и скрываться в лесу, т.к. правительственных войск в то время еще не было, и мы все дрожали за свое существование»³⁰. Под заявлением стояли десятки подписей односельчан. Несмотря на коллективное ходатайство крестьян, Псковский отдел ревтрибунала, вынес приговор: «И.К. Осьманова считать виновным в оказании услуг бандитам. Время пребывания под стражей зачесть в наказание, другого наказания не налагать»³¹. Такой приговор для того времени был достаточно лояльным. Русская народная поговорка гласит: «лес рубят – щепки летят». Печально лишь то, что в роли этих «щепок» выступали миллионы наших соотечественников.

Примечания:

- 1 ГАПО. Ф.Р-608. Оп. 1. Д. 31. Л. 20 об.
- 2 ГАПО. Ф. Р-626. Оп.3. Д. 223. Л. 74.
- 3 ГАПО. Ф. Р-626. Оп. 3. Д. 1682. Л. 1, 2 об.
- 4 Там же. Д. 1682. Л. 2 об.
- 5 ГАПО. Ф. Р-628. Оп. 1. Д. 818. Л. 5; ГАНИПО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 11. Л. 17.
- 6 Инициалы советских работников в архивных документах не указываются.
- 7 ГАПО. Ф. Р-628. Оп. 1. Д. 818. Л. 10; Д. 585. Л. 6 об.
- 8 ГАПО. Ф. Р-626. Оп. 3. Д. 1682. Л. 3.
- 9 ГАПО. Ф. Р-626. Оп. 3. Д. 223. Л. 74.
- 10 ГАПО. Ф. Р-626. Оп. 3. Д. 1172. Л. 82.
- 11 Там же. Д. 1172. Л. 4.
- 12 ГАПО. Ф. Р-626. Оп. 3. Д. 788. Л. 3; Д. 1187. Л. 4.
- 13 *Корнатовский Н.А.* Борьба за Красный Петроград. – М. : 2004. – С. 172.
- 14 Там же. – С. 173.
- 15 В это время на западе уезда в направлении Порхова с боями наступали части дивизии С.Н. Булак-Балаховича.
- 16 ГАНИПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 657.
- 17 ГАПО. Ф. Р-695. Оп. 1. Д. 117. Л. 111.
- 18 ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 482. Л. 11; Ф. Р-590. Оп. 2. Д. 34. Л. 19.
- 19 Цитата по: *Корнатовский Н.А.* Борьба за Красный Петроград. – С. 173.
- 20 Там же. – С. 174.
- 21 ГАПО. Ф. Р-626. Оп. 3. Д. 374. Л. 1-9, 9 об.
- 22 ГАПО. Ф. Р-626. Оп. 3. Д. 956. Л. 12.
- 23 *Теплицын В.Л.* «Бессмысленный и беспощадный»? Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 гг. – М. : 2003. – С. 213.
- 24 ГАПО. Ф. Р-626. Оп. 3. Д. 223. Л. 74.
- 25 Красный набат. 1919. 16 августа.
- 26 *Теплицын В.Л.* «Бессмысленный и беспощадный»? Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 гг. – С. 201.
- 27 Там же. С. 203.
- 28 ГАПО. Ф. Р-626. Оп. 3. Д. 1699. Л. 8-11.
- 29 ГАПО. Ф. Р-626. Оп. 3. Д. 651. Л. 33, 34, 82.
- 30 ГАПО. Ф. Р-626. Оп. 3. Д. 1334. Л. 17.
- 31 Там же. Д. 1334. Л. 31.